

На правах рукописи

ШИГАБУТДИНОВ Рафаэль Рустамович

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА**

Специальность 23.00.01 – Теория политики, история и
методология политической науки (по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре политической истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Циунчук Рустем Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Литвин Александр Алтерович

кандидат исторических наук, доцент

Айнутдинова Лариса Махмутовна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «___» _____ 200__ г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени доктора наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корпус № 2), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Р.А. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия на рубеже XX–XXI столетий находится в поиске конструктивной модели общественно-политического и социально-экономического устройства. В этом поиске принимают участие обществоведы, которые, анализируя политические и социально-экономические процессы конца XIX – начала XX вв., проводят отдельные параллели между прошлым и современным развитием России, стремятся найти ответы на актуальные проблемы современности. В России формируется система правового государства, но этот процесс ещё не принял стабильного характера, что диктует необходимость и актуальность изучения теоретико-методологического вклада представителей дореволюционной политико-правовой мысли в деле построения основ правового государства и гражданского общества.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению политико-правовых взглядов и деятельности выдающегося правоведа и видного политического деятеля, профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича (1 января 1863 г. – 31 августа 1912 г.), который был одной из знаковых фигур российской политико-правовой науки и социокультурного пространства рубежа XIX–XX вв. Это обуславливается его значительным вкладом в отечественную юридическую и политическую науку, широкой разработкой им как общих проблем становления правового государства и гражданского общества в России конца XIX – начала XX вв., так и новых теоретико-практических направлений в российском правоведении: гражданского, торгового, авторского права и т.д.

Научно-педагогическое наследие Г. Шершеневича составляет свыше ста семидесяти публикаций, в том числе монографий, лекционных курсов, учебных пособий, проблемных научных статей и ярких публицистических очерков и заметок. Его труды получили широкое признание общественности и академических кругов, а его учебники не утратили своего научного значения и были переизданы в постсоветской России¹.

Г. Шершеневич являлся профессором Казанского (1888–1906 гг.), Московского (1906–1911 гг.) университетов, также преподавал в Московском городском народном университете им. А.Я. Шанявского, Московском коммерческом институте, Московском обществе народных университетов, где был организатором научной работы, разработчиком учебных курсов и дисциплин.

Г. Шершеневич был не только учёным, педагогом, но и политиком, одним из идеологов отечественного либерализма. Ещё с 1880-х гг. он участвовал в деятельности общественных объединений и органов местного самоуправления г. Казани. В начале XX в. он принимал активное участие в политической жизни России, являлся видным деятелем Казанского отдела кадетской партии и членом ЦК партии, избирался от г. Казани депутатом в I Государственную думу. Однако, личность Г. Шершеневича как теоретика, политика и педагога в историографии не подвергалась специальному комплексному исследованию, образовав пробел в историографии. Этим определяется актуальность и научная новизна темы.

Объектом исследования выступают модернизационные общественные процессы в России и отечественная политико-правовая наука в конце XIX – начале XX вв.

Предметом исследования являются научная и общественно-политическая деятельность Г.Ф. Шершеневича и его политико-правовые взгляды в их становлении и развитии.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994; Его же. Курс гражданского права. Тула, 2001; Его же. История философии права. СПб., 2001; Его же. Наука гражданского права в России. М., 2003; и др.

Хронологические рамки диссертации определяются годами начала научного пути (1885 г.) и последующей деятельности Г.Ф. Шершеневича вплоть до его смерти (1912 г.).

Источниковая база исследования представляет собой комплекс источников, как опубликованных, так и неопубликованных документов, сочинений Г. Шершеневича, материалов личного происхождения (писем, мемуаров, воспоминаний), а также некрологов, газетной и журнальной периодики, стенограммы I Думы, материалы политических партий, делопроизводственные документы Казанского университета, Казанской городской думы и городской управы, выявленные в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ). В фонде 977 (Казанский университет) имеются документы об учебе студента, а затем магистранта, докторанта и профессора Г.Ф. Шершеневича. Значимыми для изучения проблемы являются документы фонда Казанской городской думы и городской управы (ф.98): результаты выборов, формулярные списки, постановления и циркуляры, его письмо на имя Казанского губернатора. В фонде 411 (Казанское губернское по делам об обществах присутствие) нами выявлены сведения о выборах в городскую думу, жалобы избирателей, протоколы заседаний Казанского губернского по делам об обществах присутствия, в которых он принимал участие в качестве гласного и председателя попечительского совета Мариинской женской гимназии. Эти документы позволили осветить его общественно-политическую деятельность в социально-экономической жизни Казани на рубеже XIX-XX вв.

Анализ комплекса научных и публицистических трудов позволяет раскрыть политические и правовые воззрения, научно-педагогическую и общественно-политическую деятельность Г. Шершеневича. Его фундаментальные сочинения, в том числе учебники и историко-правовые учебные лекционные курсы², в которых через призму критического разбора актуальных вопросов общей теории и философии права, теоретико-практических аспектов торгового, гражданского, авторского права поднимались политические и социально-экономические проблемы России. Анализ этих работ позволяет проследить эволюцию научных интересов, концепций и его вклад в политико-правовую и историко-политическую науку рубежа XIX-XX вв.

Г. Шершеневич печатался в научных и общественно-политических периодических изданиях: в «Учёных записках Казанского университета», (в дальнейшем на основе этих публикаций появлялись отдельные издания в виде брошюр, монографий, учебников), в «Юридической летописи», в «Журнале гражданского и уголовного права», в «Журнале Министерства юстиции», в журналах «Право» и «Критическое обозрение» и др.³ В этих же изданиях он выступает как рецензент трудов своих коллег обществоведов – П. Цитовича, А. Башилова, Л. Петражевского, Н. Гредескула, Е. Васьковского и др.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Вып.1-2. Казань, 1888-1889; тт.1-4. СПб., 1908-1912; Его же. Учебник гражданского права. Казань, 1894; 11 изд. тт.1-2. М., 1914-1915; Его же. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. Его же. История философии права. Вып.1-4. Казань, 1904-1905; 2 изд.СПб., 1907; Его же. Общая теория права. М., 1910; и др.

³ Шершеневич Г.Ф. Экономическое обособление авторского права // Учёные записки Казанского университета. 1890. кн. 3. С.1-44; Его же. Наука гражданского права в России // Там же. 1892. кн. 5. С.49-124., кн. 6. С.55-22; 1893. кн. 1. С.117-164; 1893. кн. 2. С.1-49; Его же. Определение понятия о праве // Там же. 1896. кн. 4. С.271-294., кн. 5. С.69-90; 1896. кн. 8. С.101-138; Его же. История философии права // Там же. 1904. кн. 5, 6, прил., С.1-134; Его же. О системе гражданского права // Юридическая летопись. 1892. кн. 8. С.86-96; Его же. О праве замужней женщины на производство торговли // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. кн. 7. С.91-110; Его же. Обязательное знание норм права // Журнал министерства юстиции. 1903. кн. 1. С.42-46; Его же. Вопросы торгового права в проекте гражданского уложения // Право. 1899. № 41. стб. 1899-1905; и др.

Г. Шершеневич помещал статьи на острые общественно-политические темы в прессе: «Русских ведомостях», «Речи», «Реформе», «Волжском вестнике», «Казанском телеграфе», «Волжском листке», «Вечернем эхо» и др.⁴

В диссертации использованы протоколы съездов и Центрального комитета Конституционно-демократической партии, а также протоколы Центрального комитета Партии «Союз 17 октября»⁵. Широко привлечены документы государственных органов власти, – стенографические отчёты I Думы, а также журналы, протоколы заседаний Казанской городской думы и городской управы⁶.

Преподавательская, исследовательская и общественная работа московского периода его жизни нашла отражение в отчётах и обзорах высших учебных и научных заведений г. Москвы⁷.

Первый автобиографический очерк Г. Шершеневича был опубликован в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904)», где он указал вехи своей деятельности и основные труды⁸.

Некоторые сведения привлечены на основе мемуарной литературы. В воспоминаниях члена ЦК кадетов З.Г. Френкель оценивал его как знатока «конституционных основ», который в 1905 г. читал агитационные лекции в Костроме. Сотрудничество Г. Шершеневича с журналом «Критическое обозрение» отражено в воспоминаниях А. Белого, а также в письме Б.А. Кистяковского к М.О. Гершензону. Видный кадет М.М. Винавер в воспоминаниях описал его думскую деятельность⁹.

Степень изученности темы. Анализ отечественной историографии показывает, что личность и деятельность Г. Шершеневича привлекала учёных лишь фрагментарно, в контексте деятельности I Думы, политических партий, истории Казанского университета, истории правовой и политической мысли России рубежа XIX-XX вв. В литературе, связанной с его именем выделяются три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Дореволюционная историография жизни и творчества Г. Шершеневича не обширна и хронологически распределяется на прижизненные работы и литературу о нём, написанную в первые годы после его смерти.

В конце XIX – начале XX вв. его труды получили признание в науке, о чём свидетельствуют многочисленные рецензии и статьи правоведов Е. Васьковского, В. Нечаева, И. Баранова, А. Загоровского, И. Тарасова и др., опубликованные в таких изданиях как – «Журнал министерства юстиции», «Журнал С.-Петербургского юридического общества», «Юридическая Библиография, издаваемая Демидовским юридическим лицеем», «Юридический вестник» и др.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Об университетских делах // Русские ведомости. 1889. № 312; Его же. Законопроект о свободе собраний // Там же. 1906. № 162; Его же. Равноправие женщин // Речь. 1906. 10 июня; Его же. О праве собраний и о проф. Ковалевском // Реформа. 1906. 23 июня; Его же. Юридические беседы: II. О незаконных детях // Волжский Вестник. 1891. 10 февраля; Его же. Вниманию думы // Казанский Телеграф. 1901. 20 февраля и др.

⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. / Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997.; Т.2. 1908-1914 гг. М., 2000; Протоколы ЦК кадетской партии периода первой русской революции // Вопросы истории. 1990. №2. С.33-48, №5. С.83-106, №6. С.137-150, №9. С.164-174, №12. С.154-171; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2 - х тт. / Т.1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905-1907 гг. М., 1996.

⁶ Журналы и протоколы заседаний Казанской Городской Думы за 1900 год. Казань, 1902; за 1901 год. Казань, 1903; за 1902 год. Казань, 1904; Государственная Дума: Стенографический отчёт. Первый созыв. В 2 т. СПб., 1906.

⁷ Московский Городской Народный университет имени А.Л. Шанявского. 1910-1911 акад. год. М., 1910; за 1911-1912 акад. год. М., 1911; за 1912-1913 акад. год. М., 1913; Отчёт Московского общества народных университетов в 1908-9 году. М., 1910; в 1912-1913 год. М., 1914; Коммерческий институт Московского Общества Распространения Коммерческого Образования. Обзор преподавания на 1910/10. М., 1910; на 1910/11. М., 1911.

⁸ Шершеневич Гавриил Феликсович // Биографический словарь преподавателей профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904) в двух частях. Под редакцией Н.П. Загоскина. Часть вторая. Казань, 1904. С.86-87.

⁹ Френкель З.Г. Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. №9. С.99-116, №10. С.72-85; Белый Андрей. Между двух революций. [Электронный ресурс] <http://www.beliy.ouc.ru/mejdu-dvuh-revolutsiy.html>; Письма Б. А. Кистяковского к М. О. Гершензону // [Электронный ресурс] <http://www.socjournal.ru/article/89?print=yes>; Винавер М. Габриэль Феликсович Шершеневич // К 10-летию 1-й Государственной Думы. Сборник статей перводумцев. Пг., 1916. С.195-199.

Уже в 1903 г. «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона» включил его биографические данные. В «Малом энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона» (1909 г.) отмечалось, что Г. Шершеневич – юрист, профессор торгового и гражданского права, был депутатом I Думы¹⁰.

После смерти Г. Шершеневича были опубликованы статьи и некрологи (М. Виннавер, Н. Кистяковский, А. Вормс, Б. Сыромятников и др). В этих публикациях оценивались его взгляды, деятельность и вклад в науку. В 1915 г. коллеги и ученики Г. Шершеневича издали специальный сборник статей по гражданскому и торговому праву, посвященный его памяти¹¹.

В справочных изданиях о деятельности I Думы даются краткие биографические справки и прилагаются фотографии Г. Шершеневича¹². Публицисты И. Бонч-Осмоловский, С. Варшавский, В. Герье, А. Цитрон, И. Попов в работах о I Думе указывали, что он был товарищем Секретаря Думы и подготовил законопроект о свободе собраний¹³.

В историографии советского периода личность и взгляды Г. Шершеневича оказались на периферии научного внимания, поскольку он был одним из идеологов кадетской партии, и теоретиком позитивистского направления права, которое рассматривалось как буржуазное антимарксистское направление.

В «Большой советской энциклопедии» (1933 г.) была помещена статья А. Красса, посвященная Г. Шершеневичу. Автор писал, что Г. Шершеневич «буржуазный юрист царской России» и «видный член кадетской партии», а также подчёркивал, что профессор, будучи цивилистом, «работал также по общей теории права» и был представителем юридического позитивизма в России¹⁴.

В «Большой советской энциклопедии» (1961 г.) он характеризовался как «русский буржуазный юрист» для которого было характерно «идеалистическое понимание вопросов государства и права», указывалось, что «был членом кадетской партии и автором её программы»¹⁵.

В работах по истории Казанского университета даны сведения о его научно-педагогической деятельности на юридическом факультете в качестве крупного специалиста по торговому и гражданскому праву¹⁶.

В 1960-1970 гг. его научное наследие рассматривалось и оценивалось в трудах историков права С.А. Пяткиной, В.Д. Зорькина, П.С. Шкурникова, посвящённых позитивизму¹⁷. В.Д. Зорькин проанализировал значение правовых взглядов Г. Шершеневича в позитивистской концепции права.

¹⁰ Шершеневич Габриэль Феликсович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXIX А. СПб., 1903. С.539; Шершеневич Габриэль Феликсович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь. Т. II. СПб., 1909. Стлб.2073.

¹¹ Виннавер М. Венок на могилу Г.Ф. Шершеневича // Вестник гражданского права. 1915. №3. С.6-16; Кистяковский Н.А. Г.Ф. Шершеневич как цивилист // Юридический вестник. 1913. Кн.1. С.129-134; Вормс А.Э. Профессор Г.Ф. Шершеневич как коммерсиалист // Там же. Кн. I. С.135-147.; Сыромятников Б.И. Памяти Габриеля Феликсовича Шершеневича // Вестник воспитания. 1912. №6. С.144-148; Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. М., 1915.

¹² Первая российская Государственная Дума. СПб., 1906.; Первая Государственная Дума. М., 1906.

¹³ Работы первой Государственной Думы. По стенографическим отчётам. Составил И. Бонч-Осмоловский. СПб., 1906; Варшавский С. Жизнь и труды первой Государственной Думы. М., 1907; Герье В. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика её членов. М., 1906; Цитрон А. 72 дня первого Русского парламента. СПб., 1906; Попов И.И. Дума народных надежд. Очерк деятельности первой русской Думы и Государственного Совета. М., 1907.

¹⁴ Красс А. Шершеневич Габриэль Феликсович // Большая советская энциклопедия. Т. 62. М., 1933. С.346-347.

¹⁵ Шершеневич Габриэль Феликсович // Большая советская энциклопедия. Т.48. М., 1961. С.14.

¹⁶ Корбут М.К. Казанский Государственный Университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Т.2. Казань, 1930; Казанский университет: Очерки истории. Казань, 1979; Библиографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета, 1905-1917. Казань, 1986.

¹⁷ Пяткина С.А. Юридический позитивизм в России (из истории буржуазной правовой мысли). Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ленинград, 1965.; Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978.; Шкурников П.С. Позитивизм в России XIX века. М., 1980.

В 1975 г. в журнале «Химия и жизнь» была помещена брошюра Г. Шершеневича «О порядке приобретения учёных степеней» с комментариями Л. Марголиса, который полагал, что работа все ещё актуальна¹⁸.

С 1960-70-х гг. историки I Думы и кадетской партии упоминали Г. Шершеневича. С.М. Сидельников причислял его к идеологам кадетов¹⁹, анализируя сюжеты об ответе на тронную речь и амнистию, считал, что кадеты запугали Думу, называл его представителем «контрреволюционного либерализма» и указывал, что «кадетские ораторы – профессора Г.Ф. Шершеневич, Н.А. Гредескул» были силой кадетов, которые «старались запугать крестьянских депутатов опасностью» роспуска Думы²⁰.

Признанный авторитет в области истории российской многопартийности и российского либерализма В.В. Шелохаев отнёс Г. Шершеневича к известным либералам-правоведам, которые видели в Манифесте 17 октября конституционный акт, отменивший неограниченное самодержавие и создававший условия для установления в стране конституционно-монархического режима²¹. В.В. Шелохаев подробно проанализировал программу и тактику кадетов на выборах в I Думу, привёл сведения о том, что Казанским губернским комитетом руководили профессора А.В. Васильев, Г.Ф. Шершеневич, и управляющий отделением Волжско-Камского коммерческого банка А.Н. Аносов.

Казанские историки А.А. Элерт В.Н. Николаев, О.В. Щелоков в работах, посвященных большевикам Казанской губернии в период первой русской революции, упоминали Г. Шершеневича как кандидата кадетской партии в Думу. Р.А. Циунчук обстоятельно рассматривая выборные кампании в I и II Думу в Поволжье, указал результаты голосования, давшего кадетам большинство на выборах в Казани в 1906 г., охарактеризовал политическую деятельность Г. Шершеневича в период выборов и в Думе²².

В постсоветский период обществоведение получило возможность работать в условиях плюрализма. В современных энциклопедиях, биографических словарях появились статьи, посвященные Г. Шершеневичу²³. В «Российской юридической энциклопедии» указывалось, что он внёс существенный вклад в разработку методологии юридической науки, проанализировав четыре метода: догматический, исторический, социологический и критический²⁴, а в «Политической энциклопедии» подчеркивался также его вклад в развитие социологической мысли России²⁵. В.А. Бачикин показал значимость трудов Г. Шершеневича для развития политической социологии²⁶.

В последние годы появились первые диссертации, анализирующие государственно-правовые взгляды Г. Шершеневича. М.А. Никищенкова затронула его под-

¹⁸ Г.Ф. Шершеневич. О приобретение учёных степеней. / Публикацию подготовил Л.Марголиса // Химия и жизнь. 1975. №8.

¹⁹ Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962. С.186.

²⁰ Там же. С.211.

²¹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией. М., 1983. С.142.

²² Николаев В.Н. Борьба большевиков Казанской губернии за единство действий пролетариата и революционно-демократических сил в первой революции (1905-1907 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 1972; Элерт А.А. Из истории общественно-политической борьбы в Казанской губернии на выборах в первую Государственную думу // Революционно-освободительное движение в XIX-XX вв. в Поволжье и Приуралье. Казань, 1974. С.76-93; Щелоков О.В. Борьба большевиков Казани против либералов и черносотенцев в период первой российской революции 1905-1907 гг. Автореф. дис...канд. ист. наук. Казань, 1984; Циунчук Р.А. Борьба большевиков Поволжья за осуществление ленинской думской тактики в период первой русской революции 1905-1907 гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 1982.

²³ Щелоков О.Г. Г.Ф. Шершеневич // Политические партии России. Конец XIX – первая XX века. Энциклопедия. М., 1996. С.696-698; [Циунчук Р.А.] Шершеневич Габриэль Феликсович // Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1998. С.665; Чугунова Н. Шершеневич Габриэль Феликсович // Казанский университет (1804-2004): Библиографический словарь. Т. 1: 1804 – 1904. Казань, 2002. С.593.

²⁴ Юридическая наука // Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. Стлб.3264.

²⁵ Политическая социология в России // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.2. М., 1999. С.212.

²⁶ Бачикин В.А. Политология. Энциклопедический словарь. СПб., 2005. С.181.

ходы к проблеме правового государства в контексте анализа позиций других представителей либеральной правовой мысли²⁷. Т.А. Желдыбина поместила в центр своего исследования его государственно-правовые взгляды, проследила формирование основ философии права правоведа и вклад в кодификацию законодательства, разработку авторского права²⁸.

В историографии последнего десятилетия интенсивно разрабатывается проблема либеральных партий, что проявилось в издании трудов лидеров партий, «создание их биографий и общих работ», – констатирует А.А. Литвин²⁹. Казанские историки не обошли вниманием фигуру Г. Шершеневича и рассматривали его деятельность в контексте изучения роли университетской корпорации в Думе (Н.С. Чугунова, Д.М. Усманова)³⁰. В 2001-2007 гг. очерки о Г. Шершеневиче опубликовал Р.А. Циунчук, обращая внимание также на других представителей этой династии – отца – генерала Ф. Шершеневича, дяди – И. Шершеневича – директора Ришельевского лицея в Одессе и, наконец, сына, знаменитого поэта-имажиниста В. Шершеневича³¹. В монографии «Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения» он разбирал сюжет выборов депутата от г. Казани в I Думу, когда татарские избиратели подержали польского профессора, и он обратил внимание на его контакты в Думе с членами Польского коло³². Л.М. Айнутдинова в монографии о либеральном движении Казанской губернии рассматривала роль либеральных партий в общественно-политической жизни губернии, становление и развитие отдела партии кадетов, выделила его роль в этом процессе³³. Д.В. Аронов причислял Г. Шершеневича к либеральным идеологам и разобрал его законотворческую деятельность в I Думе³⁴.

Новый исследовательский ракурс предложен в статье Л.П. Марней, посвящённой роли Г. Шершеневича в создании университетских учебников³⁵.

Г.П. Мягков и В.А. Филимонов в статье «Н.И. Кареев и казанские социологи» указали, что «путь к социологии Г.Ф. Шершеневича» был связан «с обращением к феномену власти». Авторы публикации показали высокую оценку Н. Кареевым социологических взглядов и трудов Г. Шершеневича³⁶.

В работе И.А. Емельяновой и коллективной монографии, посвященной истории юридического факультета Казанского университета он рассматривался как признанный авторитет в истории казанского правоведения³⁷.

²⁷ Никищенкова М.А. Идея правового государства в русской либерально-правовой мысли конца XIX – начала XX вв. (историко-правовой и методологические аспекты). Автореф. дис...канд. юрид. наук. Самара, 2002.

²⁸ Желдыбина Т.А. Государственно-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

²⁹ Литвин А.А. Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начала XX в. Российская историография. Казань, 2003. С.182.

³⁰ Чугунова Н.С. Воспитанники Казанского университета – депутаты Государственной думы России // Прошлое далёкое и близкое... (По страницам рукописей и редких книг). Казань, 1993. С.86-106; Усманова Д.М. Профессор в Думе: парламентская деятельность Г.Ф. Шершеневича // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство: Сб. научных статей и сообщений. Казань, 2005. С.135-143.

³¹ Циунчук Р.А. Г.Ф. Шершеневич – учёный и политик // Социально – экономические проблемы становления и развития рыночной экономики. Казань, 2001. С.5-7; Его же. Габриэль Шершеневич: учёный, педагог, политик // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность. Мат. междунар. научной конф. Казань, 2007. С.69-75; Его же. Три поколения семьи Шершеневичей в России; генерал, профессор, поэт // Польская интеллигенция в Сибири XIX-XX вв. Сб. матер. межрегиональн. тематич. чтений «История и культура поляков Сибири 2006-2007 гг.». Красноярск, 2007. С.52-60.

³² Его же. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. Казань, 2004.

³³ Айнутдинова Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900-1917). Казань, 2003.

³⁴ Аронов В.Д. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М., 2005.

³⁵ Марней Л.П. Г.Ф. Шершеневич и создание университетских учебников в России в конце XIX в. // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность. С.76-82.

³⁶ Мягков Г.П., Филимонов В.А. Н.И. Кареев и казанские социологи // Вестник экономики, права и социологии. 2008. №6. С.116-117.

³⁷ Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917. Очерки. Казань, 1998; Юридический факультет Казанского университета. Два века образования и науки. Казань, 2004.

Цель диссертационной работы – создание научной биографии Г.Ф. Шершеневича, раскрывающей эволюцию его политико-правовых взглядов, его вклад в отечественную историко-правовую науку, активную общественно-политическую деятельность и педагогическую практику российского университетского образования.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач: проанализировать воззрения Г.Ф. Шершеневича на государство, власть и право в контексте позитивистской школы права;

разобрать взгляды Г.Ф. Шершеневича на проблему реформирования государственного устройства России конца XIX – начала XX вв.;

рассмотреть научно-педагогическую деятельность и вклад Г.Ф. Шершеневича в модернизационные процессы в сфере университетского образования в России рубежа XIX-XX вв.;

исследовать активную общественно-политическую деятельность Г.Ф. Шершеневича в Казани, Казанской губернии, Петербурге и Москве;

охарактеризовать роль Г.Ф. Шершеневича в организации общественно-политической и научно-правовой дискуссии по проблеме народного представительства в России;

рассмотреть парламентскую и партийную деятельность Г.Ф. Шершеневича.

Методологическую основу диссертации составили принципы историзма и научной объективности – общеметодологические принципы познания. Принцип историзма требует рассмотрения личности Г. Шершеневича в контексте исторической эпохи, вскрытие тех качественных изменений, происходившие в его деятельности и политико-правовых взглядах на различных периодах жизненного пути. Научная объективность достигалась достоверностью и беспристрастностью изложения фактов, предельной источниковой и историографической базы. Эти принципы были реализованы с использованием различных научных методов. В исследовании использовались логические, общенаучные, специальные исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический), методы социокультурные и историко-биографической реконструкции.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые проводится комплексный анализ политико-правовых взглядов и многосторонней детальности Г.Ф. Шершеневича, с использованием новых источников. Прослеживается его вклад в развитие политической и правовой мысли России рубежа XIX-XX вв. Освещён его вклад в разработку комплекса политико-правовых проблем государства, власти и общества, а также социально-экономической сферы. Показана его обширная общественная, педагогическая деятельность, участие в либеральном политическом движении, его депутатская деятельность в I Думе.

Практическая значимость диссертации. Полученные выводы исследования могут быть востребованы при написании обобщающих трудов и учебных пособий по политической истории России, а также специальных исследований по истории российского парламентаризма, отечественной политико-правовой мысли конца XIX – начала XX вв., истории Казанского университета, а также при подготовке учебных спецкурсов, музейных экспозициях и справочно-библиографических изданий.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на 2-х международных научных конференциях, итоговой научной конференции Казанского государственного университета. Основные результаты исследования представлены в 4-х статьях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показана степень её разработанности в отечественной историографии, определяются объект и предмет, цели и задачи, хронологические рамки работы, даётся характеристика источниковой и методологической основы исследования, а также научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Политико-правовая концепция и научно-педагогическая деятельность профессора Г.Ф. Шершеневича» состоит из трёх параграфов. В §1 «Вопросы государства, власти и права в политико-правовых взглядах Г.Ф. Шершеневича» подробно анализируется разработка Г. Шершеневичем теоретико-методологических проблем государства, власти и права. Изучением этих вопросов активно занималась позитивистская школа права, в которой выделялось такое мощное направление как юридический позитивизм (С.В. Пахман, А.Х. Гольмстен, Н.М. Коркунов, В.М. Хвостов, Д.И. Азаревич др). Выдающимся юристом-позитивистом был признан Г.Ф. Шершеневич³⁸. Представители юридического позитивизма в России основывались на положения формально-логической обработки нормативного материала, предложенной немецким юристом Р. фон Иерингом³⁹.

Анализируя государственные институты, Г. Шершеневич уделял внимание вопросу о происхождении государства, и считал, что оно возникло в результате взаимодействия трёх важнейших факторов: «1) естественное разрастание, сопровождаемое классовым расслоением, которое создает власть в лице экономически сильнейших; 2) добровольное соединение родов и племен, под избранным вождем, ввиду общей внешней опасности; 3) завоевание одних другими, которое требует власти и порядка»⁴⁰.

Г. Шершеневич определял государство как «союз людей, осевших в известных границах и подчинённых одной власти» и выделял характерные признаки государства: 1) соединение людей; 2) территория, как предел действия этой власти; 3) господствующая над ним власть. По его мнению, власть – центральный элемент государства, потому что «только государственная власть превращает массу людей в государство»⁴¹.

Правовед отмечал основные признаки государственной власти: независимость, верховность, неограниченность, неделимость. Под независимостью государственной власти он понимал самостоятельность её по отношению к другим государствам, но независимая извне, власть является верховной внутри, если внутри государства появляется власть, не уступающая по силе государственной, и она «может быть, и берёт верх, то это означает, что страна находится в революционном состоянии», и временно прекращает даже своё полноценное функционирование, до определения сильнейшей, а «когда одна из борющихся сил возьмёт верх, она станет верховной властью, и государственное состояние восстановится». Из положения о том, что государственная власть является высшей, «вытекает с неизбежностью, что она неограниченна»⁴².

Г. Шершеневич полагал ошибочным выводы учения Ш. Монтескье о разделении властей и указывал, что уже Ж. Руссо подверг жестокой критике эту теорию⁴³. «Трёх равных властей существовать не может: та, которая в действительности

³⁸Пяткина С.А. Указ. соч. С.3–4.

³⁹Зорькин В.Д. Указ. соч. С.30–31.

⁴⁰Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.1. Т1. М., 1910. С.260.

⁴¹Его же. Общее учение о праве и государстве. М., 1908. С.201, 19-20.

⁴²Там же. С.30-32.

⁴³Его же. История философии права. Вып.4. Казань, 1905. С.450-451, 486.

окажется наиболее сильною, — пояснял он свою позицию, — и будет настоящею властью, а остальные подчиняться ей поневоле и перестанут быть самостоятельными властями... Законодательство, исполнение (управление) и суд — это не три власти, это только три формы проявления единой, неделимой государственной власти»⁴⁴. Важную роль отводил административному аппарату управления, называя его источником силы государственной власти. Государственный механизм совершенствуется, что приводит «к увеличению числа передаточных органов, колёс», а вся мощь этого «механизма сосредотачивается в руках органа государственной власти...», чем «совершеннее механизм, тем легче одному править огромным государством»⁴⁵.

С аппаратом управления тесно связан крупный капитал, выступающий источником силы власти, когда «в депутаты проходят в значительной части представители состоятельных классов, потому что их богатство делает их людьми видными и широко известными; потому что избирательный процесс соединен со значительными издержками»⁴⁶. Аппарат и капитал поддерживает вооружённая сила — армия и полиция, но держаться на одной физической силе возможно только «на короткий промежуток времени», поэтому используются традиционные ценности населения, с целью внушения уважения к власти⁴⁷. Г. Шершеневич утверждал, что чем более «обставлен человек благами», тем больше «можно у него отнять, тем более он боится правовой угрозы»⁴⁸ и, следовательно, сочувствие населения, основанное на сознании необходимости порядка — главный источник силы власти, но соединённый «с критикою власти и со свободою мнения по вопросу, какая государственная организация наиболее подходит к данному моменту»⁴⁹.

Г. Шершеневич очерчивал границы произвола власти, полагая, что они «даны самыми условиями общественной жизни». По его мнению, эти рамки зависят от степени готовности населения подчиняться власти, и если она «позволит себе слишком резко переступить пределы того, с чем может примириться народное мировоззрение, то она должна ожидать выражения недовольства со стороны подвластных», а сами формы этого недовольства «могут быть различны — от глухого ропота до вооружённого восстания»⁵⁰.

Своё определение права Г. Шершеневич основывал на отрицании существования естественного права. Под правом он понимал те законодательные нормы, которые установлены в государстве, а поэтому для него право есть изменчивая субстанция. Отказ от естественного права приводило его к выводу, что «право есть продукт государственной власти, правила исходят от неё в виде законов и оправдываются той полезностью, которую от них ожидают для всех граждан», власть устанавливает право, исходя «из принципа общепольности»⁵¹. Определяя право, он выводил его основные черты. Во-первых, право получает выражение в виде правил поведения. Во-вторых, правовые нормы имеют властный характер. В-третьих, правовые нормы подкреплены силой власти.

Итак, рассматривая формальный аспект права, профессор резюмировал: вне государства нет права, но считал, что «никакая власть в мире не располагает силой заставить человека поступать так, как она хочет, а не так, как он сам хочет»⁵². За-

⁴⁴ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.34.

⁴⁵ Его же. Общая теория права. Вып.1. С.229.

⁴⁶ Там же. С.228.

⁴⁷ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.36-37.

⁴⁸ Его же. Герои Максима Горького перед лицом юриспруденции. Публичная лекция, прочитанная 20 февраля 1904 года в Казани. Казань, 1904. С.18.

⁴⁹ Его же. Социология. М., 1910. С.151.

⁵⁰ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.41.

⁵¹ Там же. С.71.

⁵² Его же. Общая теория права. Вып.1. С.285.

дача власти состоит в том, чтобы социальные условия жизни граждан способствовали выбору в пользу законного поведения⁵³.

Основное отличие норм права от иных социальных норм, по Г. Шершеневичу, состоит в их формальном аспекте – государственное закрепление и обеспечение силой государственного принуждения. Что же касается содержания норм права, то оно определено именно его социальной природой. И в этом смысле видел тесную связь правового содержания и нравственности, ибо эти два вида социальных норм преследуют общую цель, обеспечение условий общежития⁵⁴.

Таким образом, в определении права он разграничивал анализ права с позиции его формального аспекта и природы права, определяя первый как результат деятельности государства, а второй – как результат объективного социального развития.

Закон и обычай, по его мнению, являлись источниками или формами права. Закон обладает высшей юридической силой среди всех остальных источников права, имеет верховенство и является главенствующей формой права. Законодательная процедура как формальный момент выражения воли власти необходима «совершенно независимо от организации государственной власти»⁵⁵.

Г. Шершеневич уделял внимание правовому обычаю, но в условиях экономических перемен считал, что на всей территории должны действовать «одинаковые нормы права» и «как бы не был спорен закон, его все же можно видеть написанным»⁵⁶.

Профессор выступал за поддержание «чувства законности», когда человек должен соблюдать закон не из чувства опасения «невыгодных последствий, которыми угрожает ему закон за уклонение», а в силу того, что у человека вырабатывается привычка «следовать законным предписаниям», соблюдать и «требовать неуклонного соблюдения» закона⁵⁷. Но, по его мнению, в России для развития чувства законности почва «мало благоприятна», поскольку русский гражданин не участвует в законотворческой работе: «не положил на него ни труда своего, ни крови» и «нормы, поддерживающие этот порядок, ничего не говорят его сердцу»⁵⁸.

Итак, Г. Шершеневич уделял внимание общей теории права. Он полагал, что государство есть источник права, вне государства не может быть права. Государственная власть действует по праву и в границах права, но власть – сила, а не право. Государственная власть, по его мнению, базируется на обществе и силе. Право – это итог соотношения государственных и общественных сил. Правовед критиковал концепцию разделения властей, утверждая, что власть не может быть делима и в стране может быть только одна власть.

В §2 «Теоретические подходы Г.Ф. Шершеневича к проблеме реформирования государственного устройства России (конец XIX – начало XX вв.)» рассматриваются взгляды Г. Шершеневича на преобразования государственного устройства России рубежа XIX-XX вв. Профессор сформулировал модель правового государства: для формирования основных параметров которого необходимо, чтобы каждая сторона власти выражалась в особых актах: законодательная – в законах; исполнительная – в мерах управления; судебная – в судебных решениях, основываясь на принципе разделения компетенции власти. Он считал, что соединение разных функций «в одних руках в высшей степени вредно». Подзаконная администрация и независимый суд – главные устои правового государства⁵⁹. Функциями правового

⁵³ Его же. Определение понятия о праве. Казань, 1896. С.62.

⁵⁴ Там же. С.83.

⁵⁵ Его же. Курс гражданского права. Вып.1. Т.1. Казань, 1901. С.148,159.

⁵⁶ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.98.

⁵⁷ Его же. О чувстве законности. Публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Казань, 1897. С.8, 10-11, 13.

⁵⁸ Его же. Применение норм права // Журнал министерства юстиции. 1903. №1. С.41.

⁵⁹ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.35.

го государства, по Г. Шершеневичу, является ликвидация произвола, установление норм объективного права, определяющих пределы свободы каждого и идея господства права в управлении. Правовед полагал, чтобы этот порядок не нарушался органами власти, необходимо строго определить их полномочия, допустив к участию в законодательстве выборные общественные элементы⁶⁰.

Г. Шершеневич отмечал ошибочность представления, что «правовое и конституционное государство – синонимы». По его мнению, правовое государство – проблема, «поставленная государству временем, конституционное государство есть наилучшее, по воззрению времени, средство для осуществления этой задачи». Он утверждал, что даже абсолютную монархию можно назвать правовым государством, если бы могли «представить идеального абсолютного монарха, издающего законы и строго наблюдающего за их исполнением», но историческая действительность не дала такого идеала⁶¹.

Классифицируя современные государства, Г. Шершеневич делил монархию на абсолютную и конституционную, последняя разделялась на парламентскую и дуалистическую⁶². Республику делил на три вида: непосредственная демократия, представительная демократия, аристократическая республика⁶³. И.А. Емельянова считает, что идеалом государственного устройства для него являлась конституционная монархия или даже республика, но обязательно с установлением всех видов свобод⁶⁴. Г. Шершеневич замечал, что республика приходит на смену монархии «как протест против крайностей единоличного управления». Эта форма предусматривает общественное участие в отправлении государственной власти, и, по его мнению, Россия ещё не готова к республиканской форме, потому что «общество, в значительной своей массе, не достигло политической зрелости» и в сознание народных масс ещё сильно присутствуют монархические настроения⁶⁵.

Г. Шершеневич после манифеста 17 октября 1905 г. в брошюре «Народные представители» выступал за конституционную монархию в России, когда народные представители в совокупности образуют Государственную думу, которая, совместно с монархом, держит в своих руках государственную власть. Дума без утверждения Государя не может ничего совершить, но и император без народных представителей мало, что может сделать. Он считал, что «такое совместное правление Царя и народа называется представительным или конституционным правлением»⁶⁶. Он оценивал русское общество как одно из самых демократичных в Европе, потому что «лучшая часть русского дворянства в земщине», а интеллигенция пропитана народническими тенденциями, всё это говорит о том, что «никогда в России не может быть верхней палаты на подобие той, какая имеется в Англии или Венгрии... У нас верхняя палата может быть образована только на подобие итальянской, основанной на назначении от короля, т.е. на чисто чиновничьем начале» – отмечал он в лекции «Земский собор», прочитанной 13 марта 1905 г.⁶⁷

Хотя Г. Шершеневич не являлся сторонником административной школы права, но внимательное рассмотрение им проблем административного права даёт основание утверждать, что он внёс вклад в разработку и этой сферы правоведения⁶⁸. Важной формой управления для России, по его мнению, должно быть местное самоуправление, которое необходимо распространить «на всё российское государст-

⁶⁰ Его же. Общая теория права. Вып.1. С.248.

⁶¹ Там же. С.247-248.

⁶² Его же. Конституционная монархия. М., 1906. С.16–19.

⁶³ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.48–55.

⁶⁴ Емельянова И.А. Указ. соч. С.108.

⁶⁵ Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. С.50.

⁶⁶ Его же. Народные представители. М., 1906. С.10.

⁶⁷ Его же. Земский Собор. Публичная лекция, прочитанная 13 марта 1905 года в Казани. Казань, 1905. С.31.

⁶⁸ Желдыбина Т.А. Указ. соч. С.26.

во». Он высказывался за формирование волостного земства, которое будет меньше уездного и будет ближе к местному населению, и выступал за всеобщие, прямые, равные, тайные выборы. Уездное и губернское земство должно комплектоваться посредственным принципом, так «волостное собрание избирает гласных в уездное, а уездное – в губернское». Он выступал за расширение компетенции местного самоуправления, а губернаторы, по его проекту, должны были только осуществлять «надзор за законностью действий дум и земств»⁶⁹.

По мнению правоведа, в России необходимо развивать институт прав человека – важный элемент правового государства. Он выступал за демократические свободы, которыми должно пользоваться всё население. «Все равны в правах и обязанностях перед государством» и для него не существовало деления по сословиям: «нет ни дворян, ни мещан, ни крестьян», а «все граждане – и только»⁷⁰.

Габриэль Шершеневич предлагал вариант разрешения аграрного вопроса. Он выступал за национализацию земли, посредством выкупа у крупных землевладельцев за государственный счёт, и за передачу «ее в пользование тем, кто обрабатывает ее трудом своим и своей семьи», но понимал преждевременность, вследствие неподготовленности самих крестьян. Только постепенное просвещение крестьян приведет к осознанию национализации земли. Эта мера, по его мнению, должна проводиться законным порядком, по решению Думы и все выкупленные земельные участки передавались в государственный земельный фонд⁷¹.

Г. Шершеневич выдвигал меры по решению рабочего вопроса: 8-часовой рабочий день, запрет на ночной труд, введение социальных гарантий. В целях определения спорных вопросов предлагал образовать примирительную палату, и рабочие обязаны организовывать профессиональные объединения, подчёркивал правовед, и им должны были предоставлена полная свобода стачек, которые являются средством «влиять на предпринимателя»⁷².

Таким образом, Г. Шершеневич сформировал свою собственную модель правового государства, основами которой должны были стать соблюдение принципа законности и ликвидация произвола. Он считал конституционную монархию оптимальной формой правления для России, потому что общество не готово к переходу к республике и приветствовал введение Думы, которая будет противостоять бюрократии и выражать интересы общества.

В §3 «Научно-педагогическая деятельность профессора Г.Ф. Шершеневича и его роль в модернизационных процессах в российском университетском образовании конца XIX – начала XX вв.» анализируется научно-педагогическая деятельность Г.Ф. Шершеневича, его воззрения на развитие высшей школы России на рубеже XIX-XX вв. В Казанском университете Г. Шершеневич проявил себя как магистрант, докторант, успешно защитив диссертации: магистерскую – «Система торговых действий» и докторскую – «Авторское право на литературные произведения». Почти 20 лет он отдал преподаванию на юридическом факультете Казанского университета, где им были разработаны фундаментальные учебные курсы «Торговое право», «Введение в науку гражданского права», «Гражданское право» и т.д.⁷³

Г. Шершеневич относился к числу наиболее инициативных и авторитетных профессоров университета, часто выступал на заседаниях факультета и совета, а также периодически избирался в различные комиссии (комиссия по представи-

⁶⁹ Шершеневич Г.Ф. Программа партии «народной свободы» в общедоступном изложении // Айнутдинова Л.М. Указ. соч. С.179–180.

⁷⁰ Там же. С.182.

⁷¹ Там же. С.183–184.

⁷² Там же. С.186.

⁷³ НА РГ. Ф.977. Оп. Ю/Ф. Д.817, 838. Л.6; 26.

тельству университета во Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде 1896 г.⁷⁴, совещательный комитет по составлению истории Казанского университета, испытательные комиссии юридического факультета и др.)⁷⁵. В 1903 г. был избран заместителем председателя профессорского дисциплинарного суда, избирался куратором 3 курса, а в сентябре 1905 г. был утвержден в должности секретаря факультета⁷⁶. В 1905 г. выдвигался на должность ректора, но последним избран Н.М. Любимов⁷⁷.

Г. Шершеневич проявлял интерес к вопросам оптимизации учебной нагрузки и оплаты преподавательского труда, опубликовал брошюру «По вопросу о профессорском гонораре», и предлагал «составить один общий фонд гонорарный и из него сделать прибавку». Но больше всего он ратовал за улучшения материального положения молодых приват-доцентов, для которых предлагал «установить определенное содержание»⁷⁸.

Г. Шершеневич уделял внимание проблеме защиты диссертаций. С 1893 г. он выдвигал проекты реформирования системы аттестации научных кадров. По его инициативе, в 1893 г. совет университета принял решение об установлении единообразных сроков раздачи диссертаций членам совета университета, и «производить непосредственно от факультетов раздачу диссертаций..., но не позже как за неделю до диспута»⁷⁹.

Предложение Г. Шершеневича привело к тому, что физико-математический факультет возбудил вопрос «относительно составления вообще новых подробных правил для приобретения ученых степеней в Казанском университете однообразных для всех факультетов»⁸⁰. Г. Шершеневич проанализировал эту проблему в брошюре «О порядке приобретения учёных степеней» (1897 г), предложив свой вариант. Автор выдвинул идею отказа от университетских публичных диспутов. По его мнению, соискатель на ученую степень должен был посылать диссертацию в Министерство народного просвещения, которое отправляло сочинение по всем профильным факультетам. Отзыв обсуждался на заседании факультета, на котором профессора могли согласиться с рецензией, либо отвергнуть, и предложить замену ее другим мнением. Отзыв представлялся в центральное учреждение не позже 6 месяцев. Если количество благоприятных отзывов больше, чем отрицательных, «то ищущий степени получает ее», а в случае, когда большинство высказывается в отрицательном смысле, то дается отказ. Все отзывы и решение должны публиковаться в «Журнале Министерства народного просвещения»⁸¹. По его мнению, эта система благоприятно повлияла бы на науку в целом, поскольку специалист должен прочесть работу и написать отзыв, что будет способствовать научной критике. Гласность – второе преимущество, когда «мнения факультетов должны быть мотивированы и напечатаны во всеобщее сведение, на общую критику». Рецензент вынужден будет четко и аргументировано высказывать свое мнение. Публикуемый в журнале МПН отзыв даст возможность для публичной полемики, когда аспирант «может путем печати уличить его (автора рецензии – *Р.Ш.*) в невежестве, и общей литературною критикою, которая будет проверять предъявляемые им научные требования». Все это будет побуждать профессоров держаться «на уровне прогрессивного движения своей науки». Г. Шершеневич утверждал, что такой по-

⁷⁴ Там же. Д.847. Л.48.

⁷⁵ Там же. Д.915. Л.3-3 об; Д.735, 802. Л.10; 64.

⁷⁶ Там же. Ф.977. Оп. Совет. Д.1086. Л.33.

⁷⁷ К избранию ректора, деканов и секретарей в университете // Казанский телеграф. 1905. 8 сентября. №3804.

⁷⁸ Шершеневич Г. По вопросу о профессиональном гонораре. б.м. [Казань]. б.г. [1897]. С.4.

⁷⁹ НА РГ. Ф.977. Оп. Ю/Ф.Д.802.Л.78 об.

⁸⁰ Там же. Л. 79–79 об.

⁸¹ Шершеневич Г.Ф. О порядке приобретения учёных степеней. Казань, 1897. С.25–26.

рядок значительно сократил бы расходы, связанные с защитой: на печатание диссертаций, командировки, банкет⁸².

Осенью 1893 – весной 1894 учебного года Г. Шершеневич выдвинул инициативу реформирования университетского издательского дела. Он считал необходимым «оказать содействие профессорам при печатании их трудов, монографий и курсов, а начинающим учёным при печатании их диссертаций» и предложил, во-первых, предоставить общую льготу для всех профессоров при печатании их трудов в университетской типографии в виде 30 % и рассрочки платежа на 3 года. И в обязательном порядке бесплатно издавать в «Ученых записках» в качестве приложения все диссертации молодых учёных, состоящих при университете. Юридический факультет одобрил предложение Г. Шершеневича, но ограничил размер процентной скидки до 20 % для профессоров при печатании их трудов в типографии⁸³. В марте 1894 г. на заседание совета за льготу профессорам проголосовало двадцать пять членов совета против троих. Однако члены совета большинством голосов (двадцать два профессора против четырёх) не признали возможным удовлетворить второе его предложение, касавшееся молодых учёных⁸⁴.

Г. Шершеневич принимал участие в комплектовании университетской библиотеки и в совершенствовании фонда учебной литературы для студентов, периодически ходатайствовал о покупке для юридической библиотеки сборников законодательных актов, пособий и монографий, которые можно было использоваться в учебном процессе.

Г. Шершеневич был активным членом, председателем (1899-1902) Казанского Юридического Общества, которое внесло большую лепту в дело распространения в обществе правовой культуры в Поволжье, он был председателем попечительского совета Мариинской женской гимназии, при его поддержке в Казани появились новые учебные заведения – Казанское коммерческое училище и Высшие женские курсы.

В должности ординарного профессора Казанского университета Г. Шершеневич состоял с 1895 г. до начала 1906 г., когда им было подано прошение об увольнении со службы с назначением пенсии за выслугой 20-летнего срока университетской службы. С апреля по июль 1906 г. он – депутат Думы от г. Казани. С 1906-1911 гг. он являлся профессором юридического факультета Московского университета, где читал курс лекций по торговому праву, а также был профессором кафедры гражданского и торгового права Московского коммерческого института, где стал первым деканом экономического отделения⁸⁵. Он читал курсы общей теории права, торговое право и курс гражданского права⁸⁶.

В феврале 1911 г. вместе с другими либерально настроенными профессорами Г. Шершеневич покинул Московский университет в знак протеста против действий министра народного просвещения Л.А. Кассо. Последующие полтора года занимался научной работой и преподаванием в Московском коммерческом институте и Московском народном городском университете им. А.Л. Шанявского, где читал курс гражданского права⁸⁷. Его лекции были популярны среди студентов, о чём свидетельствуют данные библиотеки, что больше всего читатели обращались за его сочинениями – 93, а за трудами Хвостова (65), Коркунова (36) и т.д.⁸⁸

⁸² Там же. С.27–29, 31.

⁸³ НА РГ. Ф.977. Оп. Ю/Ф. Д.802. Л.97–98.

⁸⁴ Там же. Оп. Совет. Д. 8971.Л. 97 об., 98 об.

⁸⁵ Отчёт Московского коммерческого института. 1912-1913 год. М., 1914. С.19.

⁸⁶ Коммерческий институт Московского Общества Распространения Коммерческого Образования. Обзор преподавания на 1909/10 учебный год. М., 1910. С.26, 43; Отчёт Московского коммерческого института. 1912-1913 год. М., 1914. С.57.

⁸⁷ Московский Городской Народный университет имени А.Л. Шанявского. 1911-1912 академический год. М., 1911. С.10.

⁸⁸ Брюхатов Л. Отдел четвёртый. Хроника. Библиотека // Научные бюллетени. 1914. Вып. I. С.230.

Г. Шершеневич был членом правления, товарищем председателя и председателем юридического отдела Московского общества народных университетов⁸⁹. Основной целью общества было устройство публичных лекций, где читал курс «история политических учений». В 1909 г. в серии «Библиотеки Народного университета» был издан конспект его курса «История политических учений»⁹⁰.

Таким образом, Г. Шершеневич всю жизнь посвятил научно-педагогической работе. 20 лет он проработал в Казанском университете, где был одним из активных деятелей, принимал участие в различных университетских комиссиях, работе совета факультета и совета университета. Он выступал с инициативами реформирования системы высшей школы. В Казанском университете были написаны многие фундаментальные труды, разработаны оригинальные учебные курсы и учебники по торговому, гражданскому праву, истории философии права, которые потом переиздавались в Москве. В Московских учебных заведениях он также был яркой фигурой, активно участвовал в научно-исследовательской работе, разрабатывая курс общей теории права. Он внёс заметный вклад в становление в российского высшего негосударственного образования.

Вторая глава «Г.Ф. Шершеневич как политик и общественный деятель» состоит из трёх параграфов. В главе анализируется многогранная общественно-политическая деятельность Г.Ф. Шершеневича.

В §1 «Г.Ф. Шершеневич в общественной жизни и выборных органах местного самоуправления» рассматривается деятельность Г.Ф. Шершеневича в Казанской городской думе, когда финансовая система города находилась в тяжёлом положении. Г. Шершеневич выдвинул свою кандидатуру по представительству от Казанского университета⁹¹.

9 и 16 января 1901 г. состоялись выборы в гласные городской думы. Г. Шершеневич набрал – 118 избирательных голосов, 150 против, а 16 января получил 137 избирательных и 99 неизбирательных голосов. Результат дополнительных выборов позволил Г. Шершеневичу войти в состав Казанской городской думы⁹².

В городской думе он был среди наиболее заметных и деятельных гласных. Баллотировался на пост «особого лица для председательствования в собраниях Думы... по 120 ст. Город. Положения», а также выдвигался на избрание члена в состав Губернского по земским и городским делам присутствия⁹³. Был избран кандидатом в члены попечительского совета промышленного отделения городского научно-промышленного музея, входил в состав юридической комиссии⁹⁴.

При формировании бюджета на 1901 г. были исключены многие ассигнования: народное образование, культура, субсидии учебным учреждениям⁹⁵. Сокращение сметы расходов коснулось женского образования, в частности Мариинской женской гимназии, и Г. Шершеневич, как председатель попечительского совета гимназии и последовательный сторонник законности, усмотрел нарушение права в постановлении городской думы о сокращении расходов на содержание гимназии. 1 сентября состоялось заседание Казанского губернского присутствия, на котором Г. Шершеневич был как представитель от гимназии. На заседание было заслушано заключение представителя Учебного округа, поддержал позицию профессора, но Казанское губернское присутствие признало правомерным сокращение пособия⁹⁶.

⁸⁹ Отчёт о деятельности Московского общества народных университетов в 1908-1909 году. М., 1910. С.3, 19.

⁹⁰ Там же. С.5, 18.

⁹¹ НА РГ. Ф.98. Оп.4. Д.39. Л.145.

⁹² Там же. Л. 235 об., 268 об.

⁹³ Журналы и протоколы заседаний Казанской Городской Думы за 1901 год. С.140, 144.

⁹⁴ Там же. С.303; НА РГ. Ф.98. Оп.4. Д.352. Л.1.

⁹⁵ Журналы и протоколы заседаний Казанской Городской Думы за 1901 год. С.75–76.

⁹⁶ НА РГ. Ф.419. Оп.1. Д.308. Л.344 об, 345 об.

Г.Ф. Шершеневич, Е.Л. Шершеневич (его супруга и член попечительского совета) пытались привлечь внимание общественности на проблему тяжёлого финансового состояния гимназии. В «Казанском Телеграфе» была организована подписка по сбору средств в пользу исключаемых учениц⁹⁷.

Сокращение сметы нанесло серьёзный ущерб городскому хозяйству. Программой действий по выходу из сложившегося кризиса стало обращение в МВД об отделении г. Казани от Казанского уездного земства. Для составления соответствующей докладной записке был приглашен Г. Шершеневич. Он чётко обосновал необходимость отделения в виду «разности интересов, культуры и образованности», фактически Казань была отделена от земства, но вносила в земскую кассу огромную сумму. Депутаты объявили профессору Г.Ф. Шершеневичу за проведённую работу благодарность⁹⁸.

17 января 1902 г. он вынужден был отказаться от звания гласного, пояснив в письме губернатору, что бюджет на 1902 г. был рассмотрен «при самых неблагоприятных условиях», когда «смета доходов прошла в очередном заседании 18-19 декабря, а смета расходов – в экстренном заседании собрания, в составе 27 гласных, 29 декабря, т.е. в самый разгар рождественских праздников»⁹⁹.

Во время пребывания гласным, Г. Шершеневич получил опыт законотворческой деятельности. Он прошёл сложный путь избрания гласным, пройдя два тура выборов, активно участвовал в работе думы, выдвигаясь на различные должности, состоял в комитетах, комиссиях, в которых применил свои теоретические знания права. Г. Шершеневич признавался знатоком права, поэтому принимал участие в работе юридической комиссии, являлся автором докладной записки об отделении Казани от Казанского уезда. Он отстаивал интересы горожан. Огромную помощь оказал Мариинской женской гимназии, привлекал внимание общественность к действиям думы, наносящие финансовый ущерб гимназии. Наконец, уход из состава городской думы ещё раз показал принципиальность к вопросам законности и справедливости.

В §2 «Г.Ф. Шершеневич как организатор общественно-политической и научно-правовой дискуссии по концепции народного представительства в России» охарактеризована разработка Г. Шершеневичем вариантов его видения и освещены основные принципы и задачи отечественного парламентаризма. Дискуссия в Казани началась через месяц после публикации рескрипта Николая II на имя Министра внутренних дел А.Г. Булыгина о намерении «привлекать достойнейших, доверием народа облечённых, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений»¹⁰⁰. Общественность Казани активно включилась в процесс обсуждения проекта народного представительства, предлагая варианты, началось их освещение в прессе.

12 марта 1905 г. была организована специальная комиссия «по вопросу о скорейшем проведении в жизнь реформ, дарованных 18 февраля 1905 года». Комиссия работала до 11 апреля 1905 г. и провела одиннадцать заседаний. По особому приглашению Председателя комиссии был привлечен с правом совещательного голоса Г. Шершеневич. Им был выдвинут вопрос о формах народного представительства, и для разработки программы были организованы две подкомиссии. В первую подкомиссию вошли дворяне, выступающие за образование представительства на началах профессионально-классового избирательного права. Во вто-

⁹⁷ Казанский Телеграф. 1901. № 2490. 1 марта.

⁹⁸ Доклад Городской Управы. С представлением проекта докладной записки г. Министру Внутренних Дел по вопросу об отделении г. Казани от Казанского Уездного Земства. [Казань], [1901]. № 25. С.319-320, С.335.

⁹⁹ НА РГ. Ф.98. Оп.4. Д.39. Л.334.

¹⁰⁰ Циунчук Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерение. С.78.

рую – сторонники представительства, основанного на началах всеобщего избирательного права. В итоге, 22 члена дворянского собрания из 40 проголосовали за предложение по избранию депутатов на принципах профессионально-классового начала¹⁰¹.

13 марта 1905 г. Г. Шершеневич на заседании комиссии отмечал, что «время не ждёт, и представители народа должны собраться как можно скорее», предложив проект, согласно которому в I Думу представителями могли быть избраны городскими думами и земскими собраниями, потому что «только в этих учреждениях гарантирована свобода выборов, всякие другие выборы не обеспечены от давления администрации». По его мнению, земства и городские думы являлись «единственной политической школой и выработали известные приёмы борьбы с бюрократией» и деятельность органов местного самоуправления находилась под контролем гласности и печати, а в тех губерниях, где отсутствовали земства, он предлагал расширить представительства от городов¹⁰².

В тот же день в Дворянском собрании профессор Г. Шершеневич прочитал публичную лекцию «Земский собор», вызвавшую живой интерес общества¹⁰³. В лекции он обстоятельно изложил своё видение истоков народного представительства в России. По его мнению, оно не было новым явлением, он останавливался на истории земских соборов в первой половине XVI и в XVII вв. созывавшихся для «утверждения внутреннего государственного порядка, расшатанного какими либо чрезвычайными событиями». Он проводил аналогии 1905 г. со Смутным временем: тяжёлая война, кризис в экономике, революционное брожение. Для вывода страны из чрезвычайного положения необходимо было призвать народных представителей, поскольку бюрократия, в руках которой находилась государственная власть до рескрипта, дискредитировала себя¹⁰⁴.

В политико-правовой мысли России активно обсуждался вопрос о статусе Государственной думы – законосовещательной или законодательной роли народного представительства. В связи с этим правовед указывал: «Важно, чтобы народные представители стали лицом к лицу с Монархом, а дальнейшее есть дело фактического соотношения общественных сил.... Если в народных представителях сосредоточивается авторитет всей земли, голос которой они слышат за собой, – разлада между правительством и представителями не будет. Если же этого авторитета нет, – не поможет и писанная конституция»¹⁰⁵.

Разбирая вопрос о выборах, он отрицал «сословное начало», выступал за всеобщее избирательное право, но считал, что «должно быть отложено временно, пока недоверчивой душе крестьянина не укрепится уверенность в изменении административного отношения к нему, пока он не исполнится сознанием уважения к своей личности, пока не приобщится, хотя несколько, к общей культуре». По его мнению, основная политическая задача – созвать первый парламент и воспользоваться готовыми общественными структурами, «которые способны дать немедленно выборов представителей без всяких затруднений с технической стороны и без значительной опасности для сущности дела». Подобными организациями правовед считал губернские земские собрания и городские думы, способные сформировать Думу уже весной 1905 г. Местное самоуправление способно провести выборы, механизм которых отрегулирован, «избирательные списки готовы, избирательная

¹⁰¹ Овчинников А.А. Постановления и краткий свод мнений комиссии по вопросу о народном представительстве. б.м. [Казань], б.г. [1905]. С.8.

¹⁰² Труды комиссии избранной Чрезвычайным казанским губернским собранием дворянства 12 марта 1905 г. по вопросу о народном представительстве. Казань, 1905. С.9-10.

¹⁰³ [Слушатель] Земский собор (лекция проф. Шершеневича 13 марта) // Казанский телеграф. 1905. 16 марта. № 3666.

¹⁰⁴ Шершеневич Г.Ф. Земский собор. С.20-22.

¹⁰⁵ Там же. С.29.

техника знакома – выборы могут быть произведены очень быстро». Земские и городские выборы более свободные и «не обмерены» административным давлением, потому что «40-летняя борьба за существование» создала школу общественных деятелей, «каких пока нет в других сферах». Земские деятели по взглядам совпадали с общественным сознанием, и существовала практика контроля общества посредством печати¹⁰⁶.

В прессе развернулась острая полемика вокруг его лекции. Г. Шершеневич получил «устно и в письмах, немало запросов», в которых оппоненты не разделяли его позицию¹⁰⁷. Профессор дополнительно высказался и подчеркнул, что «в основу народного представительства может быть положен только принцип всеобщей, прямой и тайной подачи голосов» и к этому принципу необходимо «стремиться всеми силами убеждения», но в России нет условий для реализации их¹⁰⁸. Таким образом, ещё до издания Манифеста о Булыгинской думе либеральное движение Казанской губернии высказалось за созыв народного представительства, основывающегося на всеобщем избирательном праве. Но в виду сложной политической обстановки и технических сложностей в период избирательной кампании часть либералов требовала ускорения процесса с тем, чтобы первый парламент созвать на основе местного самоуправления. Видным представителем этой позиции был Г. Шершеневич, посвятивший этому вопросу брошюру «Земский собор».

В §3 «Парламентская и партийная деятельность профессора Г.Ф. Шершеневича» анализируется деятельность Г.Ф. Шершеневича как депутата I Думы и активного члена кадетской партии.

Осенью 1905 г. в Казани было организовано отделение партии кадетов. В секретариат партии вошли А.Г. Бать, М.С. Венецианов, барон А.А. Симолин, А.В. Васильев, Г.Г. Тельберг¹⁰⁹. Количество членов партии росло и 31 декабря состоялось общее собрание казанских кадетов, и было принято решение о создании губернского комитета партии в составе до 20 человек¹¹⁰. Отсутствие в списках комитета фамилии Г. Шершеневича позволяет выдвинуть версию, что он одновременно мог работать в Санкт-Петербургском комитете партии, о чём свидетельствует ряд фактов. Во-первых, заметим, что уже 18 января 1906 г. он как представитель столичного комитета вместе с И.В. Гессеном и Г.Ф. Гессеном по приглашению Ямбургского комитета приезжал на предвыборный митинг¹¹¹. Во-вторых, на II съезде партии он был избран членом ЦК партии как представитель Санкт-Петербургского комитета¹¹², хотя 31 декабря 1906 г. был выбран делегатом на этот съезд и от Казанского губернского комитета¹¹³.

С ноября 1905 г. казанские кадеты начали знакомить публику с программой партии. В её популяризации принял участие Г. Шершеневич, опубликовавший в ноябре 1905 г. брошюру «Программа конституционно-демократической партии в общедоступном изложении», распространявшуюся в Казани, Санкт-Петербурге,

¹⁰⁶ Там же. С.41-42.

¹⁰⁷ См.: Городской избиратель. Открытое письмо Г.Ф. Шершеневичу // Казанский телеграф. 1905. 24 марта. № 3673; У [Ушаков С.]. Упрощённый тип народного представительства // Волжский листок. 1905. 24 марта. № 141, 25 марта. № 142; Днепров А. [Фельетон] По поводу статьи Г. Шершеневича // Там же. 30 марта. № 146; Гольдгаммер Д.А. По вопросу о народных представителях первого созыва // Там же. 8 апреля. № 153, 10 апреля. № 155.

¹⁰⁸ Шершеневич Г. Вынужденное объяснение // Там же. 1905. 22 марта. № 139; Его же. Моим оппонентам // Там же. 27 марта. № 143; Его же. Мой ответ // Там же. 2 апреля. № 148.

¹⁰⁹ Казанский телеграф. 1905. 18 ноября. №3844. Таким образом, секретариат партии Казанского отдела был представлен тремя учениками (М.С. Венецианов, барон А.А. Симолин, Г.Г. Тельберг) и двумя товарищами (А.Г. Бать, А.В. Васильев) Габриэля Феликсовича.

¹¹⁰ Айнутдинова Л.М. Указ. соч. С.42.

¹¹¹ Вечернее эхо. 1906. 25 января. №29.

¹¹² Конституционно-демократическая партия. (Партия народной свободы) постановления II-го Съезда 5-11 января 1906. Программа. С-Пб., 1906. С.3.

¹¹³ Айнутдинова Л.М. Указ. Соч. С.42.

Риге и других городах. На II съезде была отмечена его роль в популяризации программы¹¹⁴.

Брошюра осталась незаметной для оппонентов кадетов. В газете «Казанский телеграф» появились публикации, критиковавшие его труд, указывалось, что по национальности «он – поляк, т.е. сын того славянского племени, которое отличается горячностью темперамента». Автор под псевдонимом Своедум критиковал его за предложение дать гражданское равноправие польскому и еврейскому населению России¹¹⁵.

В первой избирательной кампании кадеты развернули широкую агитацию, значительными тиражами публиковали печатные издания, пропагандирующие предвыборную платформу партии. Для подготовки кадров пропагандистов в Москве и Петербурге были созданы агитаторские курсы, а в ряде городов были организованы специальные агитационные комиссии, которые занимались разработкой лекционной тематики, распределением пропагандистских кадров и организацией местных комитетов¹¹⁶. ЦК партии в качестве лекторов пригласил «В.М. Гессена, Миллюкова, Струве, Шершеневича, Кокошкина, Герценштейна, Фридмана и Родичева»¹¹⁷. В октябре 1905 г. в Костроме, а в январе 1906 г. он вместе с И.В. Гессеном и Г.Ф. Гессеном проводили агитацию в городах Санкт-Петербургской губернии, в результате только в г. Ямбурге записалось в члены партии свыше ста человек¹¹⁸.

Г. Шершеневич энергично участвовал в работе ЦК, где вместе с П.Б. Струве выработал проект соглашения с другими партиями для проведения некоторого числа представителей от рабочих в Думу¹¹⁹, но в феврале 1906 г. за это предложение высказался лишь комитет партии Владимирской губернии¹²⁰.

В период подготовки к выборам, Г.Ф. Шершеневич в соавторстве с П.Н. Миллюковым составил комментарий и указатель литературных пособий к программе партии и ее тактическим постановлениям. Вместе с М.М. Винавером и Л.И. Петражицким он организовывал издание брошюр, которые «выясняли действия правительства, отношения к партии и способствовали бы организации общественного мнения»¹²¹. В рамках этих мероприятий в 1906 г. в «серии Б издание для народа» был переиздан ряд его брошюр: «Программа партии Народной Свободы (конституционно-демократическая) в общедоступном изложении» «Народные представители»¹²².

В начале марта 1906 г. в самый разгар предвыборной кампании Г. Шершеневич возвратился в Казань¹²³ и принял участие в выборах. 16 апреля 1906 г. в зале Казанской городской думы состоялось городское избирательное собрание по выборам представителя от г. Казани в Думу. Из 80 голосов Г. Шершеневича было подано 66 записок «за», П.Н. Загоскина – 13 «за» и И.И. Бабушкина – 1 «за». Последние отказались баллотироваться. Г. Шершеневич получил 66 избирательных шаров и 13 неизбирательных. Таким образом, он был избран депутатом от г. Казани¹²⁴.

¹¹⁴ Съезды и конференции конституционно - демократической партии. В 3-х тт. Т.1. 1905-1907 гг. М., 1997. С.52.

¹¹⁵ Своедум. Программа конституционно-демократической партии в общедоступном изложении // Казанский телеграф. 1905. 2 декабря. №3855.

¹¹⁶ Шелохаев В.В. Провал деятельности кадетов в массах (1906-1907 гг.) // Исторические записки. М., 1975. Т.95. С.157.

¹¹⁷ Протоколы ЦК кадетской партии периода первой русской революции // Вопросы истории. 1990. №5. С.89.

¹¹⁸ Вечернее эхо. 1906. 25 января. №29.

¹¹⁹ Протоколы ЦК кадетской партии периода первой русской революции // Вопросы истории. 1990. №5. С.89.

¹²⁰ Шелохаев В.В. Провал деятельности кадетов в массах (1906-1907 гг.). С.159;

¹²¹ Протоколы ЦК кадетской партии периода первой русской революции // Вопросы истории. 1990. №5. С.90,92.

¹²² Современники отмечали брошюру «Народные представители» среди «почти необозримой массы» как по действительной «доступности изложения, так и по серьезности издания». (Устинов В. Избирательное право // Критическое обозрение. 1907. Вып. III. С.16).

¹²³ 30 января 1906 г. Г.Ф. Шершеневич по партийным делам уехал из Казани. (Вечернее эхо. 1906. 31 января. №35).

¹²⁴ Казанский телеграф. 1906. 18 апреля. №3961.

27 апреля 1906 г. Дума начала свою работу. Г. Шершеневич вошёл в состав Президиума, когда 362 голосами был избран на должность товарища Секретаря Думы¹²⁵. Он был избран в состав комиссий: редакционной, законодательных собраний¹²⁶. С трибуны парламента он выступал шесть раз в качестве докладчика по законопроекту и по поручению отдела¹²⁷.

Наиболее яркими речами были выступления по проекту закона о свободе собраний и по амнистии. Кроме того, он являлся одним из инициаторов внесения 2 законопроектов. Под «заявлением о изменении законов о суде и судопроизводстве» его подпись стояла третьей. Первой его подпись стояла над законопроектом «о свободе собраний». 30 мая 1906 г. проект закона о собраниях был внесён в Думу. В пакет законопроекта входила объяснительная записка, одним из авторов которой был Г. Шершеневич. Записка обосновывала необходимость принятия закона¹²⁸. Он поддержал своей подписью многочисленные запросы по поводу незаконных действий властей и 7 думских кадетских законопроектов, направленных на достижение демократизации: «Основные положения законов о гражданском равенстве», «Проект закона о печати», «Проект закона о собраниях», «Проект закона о союзах», «Проект закона об изменении ст.55-57 Учреждения Государственной Думы», «Проект закона о неприкосновенности членов Государственной Думы», «Заявление о изменении законов о суде и судопроизводстве»¹²⁹.

9 июля 1906 г. Дума была распущена, Г. Шершеневич подписал Выборгское воззвание, был осужден и приговорен судом к трехмесячному заключению, отбыл этот срок в 1908 г. в тюрьме «Каменщики». Осуждение по 129 статье Уголовного уложения лишило его активного избирательного права.

После роспуска Думы Г. Шершеневич участвовал в работе ЦК, переехал в Москву, где был избран в состав комитета московской городской группы партии¹³⁰. В октябре 1906 г. по инициативе Московского комитета в Политехническом музее он прочитал лекцию «Об ответственности министров»¹³¹. Сотрудничал с печатными изданиями кадетов: «Вестник партии народной свободы», «Самоуправление», «Речь», «Право», «Реформа».

В октябре 1906 г. ЦК образовал комиссию для разработки рабочего законодательства. Комиссия выделила секцию по выработке законопроекта по найму торговых служащих и нормальной продолжительности отдыха. Председателем секции стал Г. Шершеневич¹³². Он разработал детальный опросный лист¹³³. Данные анкеты были эмпирической частью основы пакета законодательных инициатив кадетской фракции по вопросу о нормальном отдыхе торговых и ремесленных служащих¹³⁴. Секция разработала законопроект о нормальном отдыхе торговых служащих для внесения во II Думу¹³⁵. 17 апреля 1907 г. фракция кадетов внесла законопроект в Думу, но он не был рассмотрен в связи с роспуском II Думы. Он был ис-

¹²⁵ Государственная Дума: Стенографические отчёты. Первый созыв. Сессия первая. СПб., 1906. Т.1. Стлб.19-20; Всего было 5 товарищей секретаря.

¹²⁶ Государственная Дума: Стенографические отчёты. Первый созыв. Сессия первая. СПб., 1906. Т.2. Стлб.1196, 1723;

¹²⁷ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. С.77.

¹²⁸ Там же. С.23-27.

¹²⁹ Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905-1907 гг. СПб., 1907. С.3,15,23,28,122,128,242.

¹³⁰ Вестник партии народной свободы. 1906. 10 ноября. №36. Стлб.1899-1900.

¹³¹ Там же. 1906. 26 октября. №33-34. Стлб.1739.

¹³² Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905-1907 гг. С.326.

¹³³ Шершеневич Г.Ф. Вопросный лист [к законопроекту о торгово-промышленных служащих]. Б.м., б.г. 2л; Д.М. Усманова предполагает, что «Вопросный лист» был подготовлен между первой и второй Думами. (Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906 – 1917. С.192).

¹³⁴ Там же. С.409-410.

¹³⁵ Проект закона о нормальном отдыхе торговых служащих // Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905-1907 гг. С.331-333; Проект закона о нормальном отдыхе служащих // Вестник партии народной свободы. 1907. 1 марта. №9. Стлб. 600-61.

пользован для выступления от кадетской фракции при рассмотрении министерского законопроекта в IV Думе¹³⁶.

Проведённый анализ партийной и парламентской деятельности Г. Шершеневича позволяет констатировать, что он был активным участником либерального общественного движения, видным членом кадетской партии, одним из авторов программы партии, избирался членом ЦК, в котором был одним из энергичных деятелей. Г. Шершеневич был среди организаторов отделения партии в Казанской губернии, а также принимал активное участие в организации избирательной кампании партии, выступая с публичными лекциями перед избирателями о проблемах конституционного и демократического реформирования страны, о программе партии, а также читал лекции на агитаторских курсах партии. В этот период он подготовил брошюры: «Земский собор», «Народные представители», «Программа конституционно-демократической партии в общедоступном изложении», «Конституционная монархия», «Аграрный вопрос». Он был одним из организаторов предвыборной кампании партии в Казанской губернии и был избран от Казани в I Думу, где продолжал свою энергичную деятельность: был избран товарищем Секретаря, выступал по многим вопросам, подготовил законопроект о собраниях. После роспуска I Думы, продолжал работать в партии, занимаясь подготовкой законопроекта о нормальном отдыхе служащих.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шигабутдинов Р.Р. «Я сам человек университетский...». Документы Национального архива Республики Татарстан об избрании С.В.Витте почетным членом Казанского императорского университета. 1900-1901 гг. / Р.Р. Шигабутдинов // Исторический архив. – 2008. №6. – С.162-172.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Шигабутдинов Р.Р. Политико-правовые взгляды казанских юристов в контексте интеллектуального диалога Россия – Европа (рубеж XIX – начала XX веков) / Р.Р. Шигабутдинов // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт. – М.: Изд-во РАН, 2007. – С.352-359.

2. Шигабутдинов Р.Р. Политико-правовые учения профессоров Казанского университета в социокультурном пространстве России (рубеж XIX-XX вв.) / Р.Р. Шигабутдинов // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: Сборник научных статей: В 3 ч. Ч.3. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2007. – С.168-171.

3. Шигабутдинов Р.Р. Г.Ф. Шершеневич: общие подходы к теории государства и права / Р.Р. Шигабутдинов // Управление общественными и экономическими системами. – 2007. №1. [Электронный журнал] http://www.bali.ostu.ru/umc/zj2007_1.php.

¹³⁶ Камско-Волжская речь. 1912. 2 сентября.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 28.01.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-18-09